

Ярослав Голубинов¹

Яновский, Андрей (под ред.). 2019. *Городцов Василий Алексеевич. Дневники ученого. 1914–1918: Из собрания Государственного исторического музея. В 2 кн. (Москва: ГИМ). Кн. 1. 1914–1915. 544 с., ил.; Кн. 2. 1916–1918. 384 с., ил.*

Изучение эго-документов в последние годы в России переживает настоящий бум². С одной стороны, это можно объяснить относительной доступностью большинства архивов, легкостью публикации материалов, возможностью электронного хранения текстов (это к тому же облегчает их анализ). Тем не менее, есть и другая, гораздо более важная, причина, а именно возросший интерес общества к свидетельствам о прошлом, во-первых, не подвергшимся никакой литературной обработке, показывающим жизнь как есть, без прикрас, и, во-вторых, транслирующим неподцензурную версию событий минувшего. Живые голоса жителей города и села доносятся до нас со страниц дневников, писем и воспоминаний, давая очень объемные, полифоничные картины разных эпох.

Отрадно, что публикации эго-документов выходят не только в крупных и известных широкой публике столичных издательствах (наподобие Нового литературного обозрения, Кучкова поля, Росспэна и др.), но также в относительно мелких и нишевых, как в столичных центрах, так и в провинции. При этом издания могут быть как результатом долгой кропотливой работы специалистов из архивов, музеев и вузов, так и актом семейной, родовой коммеморации³. Особенно ценными представляются в этой связи извлеченные из семейных архивов эго-документы, о существовании которых исследователи не подозревали, а также источники, хранив-

---

¹ Рецензия выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-59-14003 «Великая война и антропоцен: токсичное наследие империй и трансформация окружающей среды в Центральной и Восточной Европе».

² См., например, Литовская et al. 2021.

³ Из последних публикаций такого рода можно вспомнить дневники генерала Владимира Ивановича Селивачева, подготовленные его праправнуком Олегом Николаевичем Хлестовым и изданные без обращения за помощью к издательским домам.

шиеся в специализированных архивохранилищах, доступ в которые был обычно ограничен. Среди последних следует выделить, на мой взгляд, двухтомную публикацию в 2019 году дневников за 1914–1918 годы выдающегося российского историка и археолога Василия Алексеевича Городцова (1860–1945), рукописное наследие которого сохранилось в отделе письменных источников Государственного исторического музея (ГИМ, Москва).

Городцов был выходцем из духовного сословия. Он родился в семье дьячка из села Дубровичи Рязанской губернии и образование получил в Рязанской духовной семинарии, откуда ушел на военную службу, не желая связывать свою судьбу с карьерой священнослужителя (Крупнов 1956: 5–6). На военной службе он пробыл с 1880 по 1906 год, успев дослужиться до чина подполковника, и в отставке начал карьеру профессионального ученого, превратив свое увлечение археологией и геологией уже в постоянную работу⁴. Надо отметить, что Городцов стал на рубеже XIX–XX веков одним из ведущих археологов, автором фундаментальных трудов, внося большой вклад в основы классификации археологических культур на территории России⁵. Его учениками были многие известные исследователи, например, Артемий Владимирович Арциховский, и, таким образом, многие археологи современной России могут проследить свою, так сказать, научную генеалогию до Городцова. Сам же он был учеником Алексея Васильевича Селиванова и Владимира Ильича Сизова. Наследие Городцова стало предметом специальных научных штудий, и в частности, не была забыта и его работа в 1914–1918 годы (Белозерова et al. 2015: 114–118).

Дневники 1914–1918 годов, изданные ГИМ, в первую очередь интересны не только и не столько довольно подробными описаниями научных штудий Городцова, его поездок, выступлений, присутствия на различных научных собраниях и т.д., сколько тем, что это ценный источник, отразивший сознательное и бессознательное (автор дневников периодически фиксировал свои сны⁶) российского интеллигента, выходца из недворянских кругов, обладавшего, к тому же, военным опытом, что отличало его от большинства коллег по музею и вузам, где он преподавал. Российское общество эпохи Великой войны необычайно остро реагировало на военные

⁴ О перипетиях жизненного пути Городцова см.: (Жук 2005).

⁵ Подробнее о значении его научных открытий и трудов см.: (Крупнов 1956: 5–6).

⁶ См., например, впечатляющую и необычайно подробную запись приснившегося ученому утром 12 сентября 1914 года (Яновский 2019, I: 94–99).

успехи и неудачи, в ходе конфликта существенно поменялись практики поведения городских и сельских масс, их восприятие государства и института монархии⁷.

Горожане и селяне стали с началом войны необычайно восприимчивы к слухам. Дневники Городцова дают тому яркое подтверждение. В дневниках можно найти записи десятков слухов, ходивших по Москве после объявления войны и вплоть до ее конца, а сам автор дневников справедливо заметил, что “в настоящее время ведутся две войны”: “одна — на полях сражений, другая на страницах газет, причем как та, так и другая одинаково не щадят правды, а бьют ее бедную, где попало и чем попало” (Яновский 2019, I: 80).

Впрочем, Городцов не был беспристрастным свидетелем, но очень живо переживал происходившее на фронте. Ему как военному в отставке были очень интересны подробности боев, которые он заносил в дневник, снабжая их по необходимости даже схемами. Сыновья Городцова тоже оказались на фронте, и в 1918 году он просил, например, одного из них — Игоря — подробно рассказать о событиях и приключениях на фронте, пленении и пребывании в плену в Германии (Яновский 2019, II: 313–344). Рассказ свой Игорь Васильевич Городцов завершил тирадой, что он ненавидит немцев, которые “презирают русских”, и не верит “большевистскому движению в России”, потому что во главе его стоят те же люди (“жиды”), что мучили пленников в Германии. Надо заметить, что рассказ сына, судя по всему, очень растрогал Городцова.

Зарисовки с фронта, иногда дополненные газетными вырезками, часто встречаются в дневнике, и заметно, что автор много размышлял над тем, что услышал от приезжавших с передовой знакомых и друзей. Городцов часто возвращался к теме “внутренних немцев”, т.е. тех противников России, которые мешали стране изнутри. Разговоры о немецком засилье, замаскированных немцах, скрывавших свое происхождение, привлекали внимание Городцова, внимательно фиксировавшего настроения городской публики и сельских жителей⁸. Автор и сам часто отмечал пронемецкие взгляды некоторых своих коллег, о спорах с которыми он также оставлял подробные отчеты. Все это позволяет проследить динамику настроений как рафинированной столичной интеллигенции, так и

---

⁷ Подробнее об этом см.: (Аксенов 2020).

⁸ См., в частности, запись обсуждения немцев России и их роли в поражении на фронте в записи 17 августа 1915 года (Яновский 2019, I: 453–455).

народных масс, поскольку в своих поездках Городцов, любивший поговорить с попутчиками, часто беседовал со случайными людьми о войне и ее наиболее характерных особенностях.

Другой важной темой, которой также отведено немало места в записях, стала дороговизна и дефицит продовольственных продуктов. Иногда темы слухов и дороговизны соединялись в одной записи. Так, Городцов 28 сентября 1916 года отметил: “Слухи⁹. В Петрограде нет мяса, нет сахара и других продуктов первой необходимости. Петроградцы за продуктами приезжают в Москву, а чаще в Выборг. Но такие поездки доступны только богатым людям” (Яновский 2019, II: 141).

Интересными оказываются и страницы, посвященные политическим изменениям 1917 года. Городцов внимательно присматривался к происходившему на улицах Москвы в феврале–марте того революционного года и с сочувствием описывал происходившие эксцессы (аресты полицейских агентов, “плутов–купцов”, укрывавших съестные запасы и спекулировавших ими), передавал разговоры о “захвате муки, сахара и всякой снеди, спрятанных в церквях, кладовых, сторожках у попов и причетников” (Яновский 2019, II: 217). Февральскую революцию Городцов воспринял, как и многие другие интеллигенты, очень позитивно: “Неужели мы, русские, свободны?” (Яновский 2019, II: 219). Однако записи в июле 1917 года свидетельствуют о разочаровании в деятельности Временного правительства, а разговоры с людьми, которые так любил записывать Городцов, показывали, что министры кредит народного доверия уже исчерпали. К сожалению, не сохранились записи осени 1917 года, поэтому узнать о реакции Городцова на события октября в Петрограде нельзя. Однако его сочувственное отношение к словам сына осенью 1918 года о “жидах”, что засели в большевистских комитетах, заставляет предположить, что отношение это было, по крайней мере поначалу, негативным.

Следует отметить, что дневники Городцова изданы, на мой взгляд, образцово. Сотрудники ГИМ проделали большую работу по составлению научно-справочного аппарата, бережно передали текст дневников, подробно объяснив археографические принципы публикации, а также составили именной указатель к дневникам, добавив к ним в качестве приложения еще несколько писем к Городцову от профессора Харьковского университета геолога Николая

---

⁹ Курсивом в публикации дневника передано подчеркивание текста в оригинале.

Иосифовича Криштафовича. Публикация писем позволила еще глубже отразить “атмосферу невзгод”, самый дух того времени (Яновский 2019, II: 346)¹⁰.

---

¹⁰ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-59-14003 *Великая война и антропоцен: токсичное наследие империй и трансформация окружающей среды в Центральной и Восточной Европе.*

Библиография

Аксенов, 2020: Аксенов, Владислав. 2020. *Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918)* (Москва: Новое литературное обозрение)

Белозерова et al. 2015: Белозерова, Ирина, Сергей Кузьминых. 2015. 'Научная деятельность В. А. Городцова в годы Первой мировой войны', в *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Т. V*, под ред. Айрата Ситдикова, Николая Макарова, Анатолия Деревянко (Казань: Отечество), 114–118

Жук, 2005: Жук, Александр. 2005. *В.А. Городцев в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности* (Омск: Изд-во ОмГУ)

Крупнов, 1956: Крупнов, Евгений. 1956. 'О жизни и научной деятельности В.А. Городцова', *Советская археология*, XXV: 5–12

Литовская et al. 2021: Литовская, Мария и Суржикова, Наталья (под ред.). 2021. *Эго-документы: Россия первой половины XX века в межисточниковых диалогах: [коллективная монография]* (Москва–Екатеринбург: Кабинетный ученый)

Яновский 2019: Яновский, Андрей (под ред.). 2019. *Городцов Василий Алексеевич. Дневники ученого. 1914–1918: Из собрания Государственного исторического музея. В 2 кн.* (Москва: ГИМ)